

Ксения Головко

ПРОПОВЕДЬ Жоржа Руо

В густом мраке хозяинчает смерть. Зловещая красная луна всторгнула всполохи горящей земли. Пейзаж зажат в тиски мрака. И только крошечный мазок белил на мрачном полотне, как обещание надежды. Homo homini lupus.
Жорж Руо. Образы Руо трагичны, преисполнены безысходности, зловещи — художник писал в соответствии со временем, когда в воздухе витал дух войны и смерти.

Жорж Руо родился в мае 1871 года в Париже. Его отец был краснодеревщиком, и Руо на протяжении всей жизни имел вкус к хорошо сделанной работе. С 19 лет он учился у мастера витражей, у которого работал подмастерьем. Мотивы византийских мозаик и готического витража присутствуют во многих его работах.

Он учился в Школе изящных искусств, в мастерской Гюстава Моро. Среди его одноклассников были Матисс, Марке, Манген, Эвенполь. Однако по совету самого Г. Моро он оставил Школу и спустя три года стал хранителем коллекции, завещанной его учителем городу Парижу.

Важны два факта биографии Руо: посещение бенедиктинского монастыря, во время которого он познакомился с католическим писателем Ш. Гюисманом и увлекся религией, и участие в организации Осеннего салона в 1903 году, благодаря которому он стал известен.

В 1907 состоялось его знакомство с Амбруазом Волларом, ставшим впоследствии его маршаном.* В 1917 он предоставил художнику мастерскую в собственном доме. Однако после смерти Воллара в 1939 году наследники захватили студию, и художник в течение десятилетий не имел доступа к сотням собственных работ.

В 1940 году его дом и мастерская в Бомон-Сюр-Сарт были разграблены немецкими солдатами. И большинство работ Руо оказалось под угрозой исчезновения.

Только в 1947 художник выиграл процесс у наследников Воллара, и ему возвратили 800 его работ. 119 из них уже были проданы, 315 полотен он уничтожил на глазах у судебного исполнителя, считая, что никогда не сможет их закончить (над своими картинами Руо работал порою по двадцать лет).

XXI век. На наших глазах творится новая эстетика нового мира. Это заставляет оглядываться на тех, кто были ее предтечами, кто создавал свои миражи в веке XX.

Художник Жорж Руо сформировался под влиянием Рембрандта и искусства средневекового витража, что повлияло на создание живописной манеры, сочетающей дух Средневековья с экспрессионизмом.

Различные источники склонны относить Руо к определенным художественным течениям и группам — постимпрессионистам, основателям фовизма, находят общие черты с экспрессионизмом, выстраивая параллели с немецкой группой «Мост».

Сам художник, как и многие его современники, шедшие в авангарде искусства, основательно разрушает классический язык, форму, эстетику. Однако он в первую очередь опирается на признанные традиции морали и религии.

Он работал в аналогичной фовизму технике живописи: лаконичные образные формулы, интенсивные контрасты колорита, острые композиционные ритмы, поиски свежих импульсов в примитивном творчестве и средневековом искусстве. Для Руо характерен четкий рисунок в черных тонах, разлагающий форму, передающий эмоциональный накал. Такой острый гротеск форм позволил выразить болезненный оттенок мистического символизма, напоминающий о мрачных полотнах Средневековья.

Одной из основных тем его творчества стало «дно» общества: мелкие чиновники, девицы и клоуны. Используя уроки Моро, он извлекает из акварели, иногда освещенной пастелью и гуашью, замечательные эффекты, широта и текучесть которых свойственна и картинам маслом. В его едкой палитре преобладают синие и бледно-розовые тона, дополненные охрой и

оживленные черной краской (например, «Хрюшка в образе Пьеро»). Выставленные в осеннем Салоне 1905, эти картины резко отличались от картин фовистов и свидетельствовали о приближении к человеческой реальности и новому художественному стилю. Эволюция Руо перестала совпадать с развитием современного ему искусства. Формы приобретают темные контуры («Купальщицы», 1907). Созданные в 1908 году серии «Судьи и Трибуналы», а также картины, изображающие обитателей предметов, — сатира, но очень напряженная. Демонстрация морального уродства парижан пе-рекликается с безнадежностью ранних акварелей. Бархатистыми валерами** — от глубокого черного к чистому белому — он достигает согласования цветов: синего, желтого, зеленого и охры, которые преображаются благодаря густой и шероховатой фактуре.

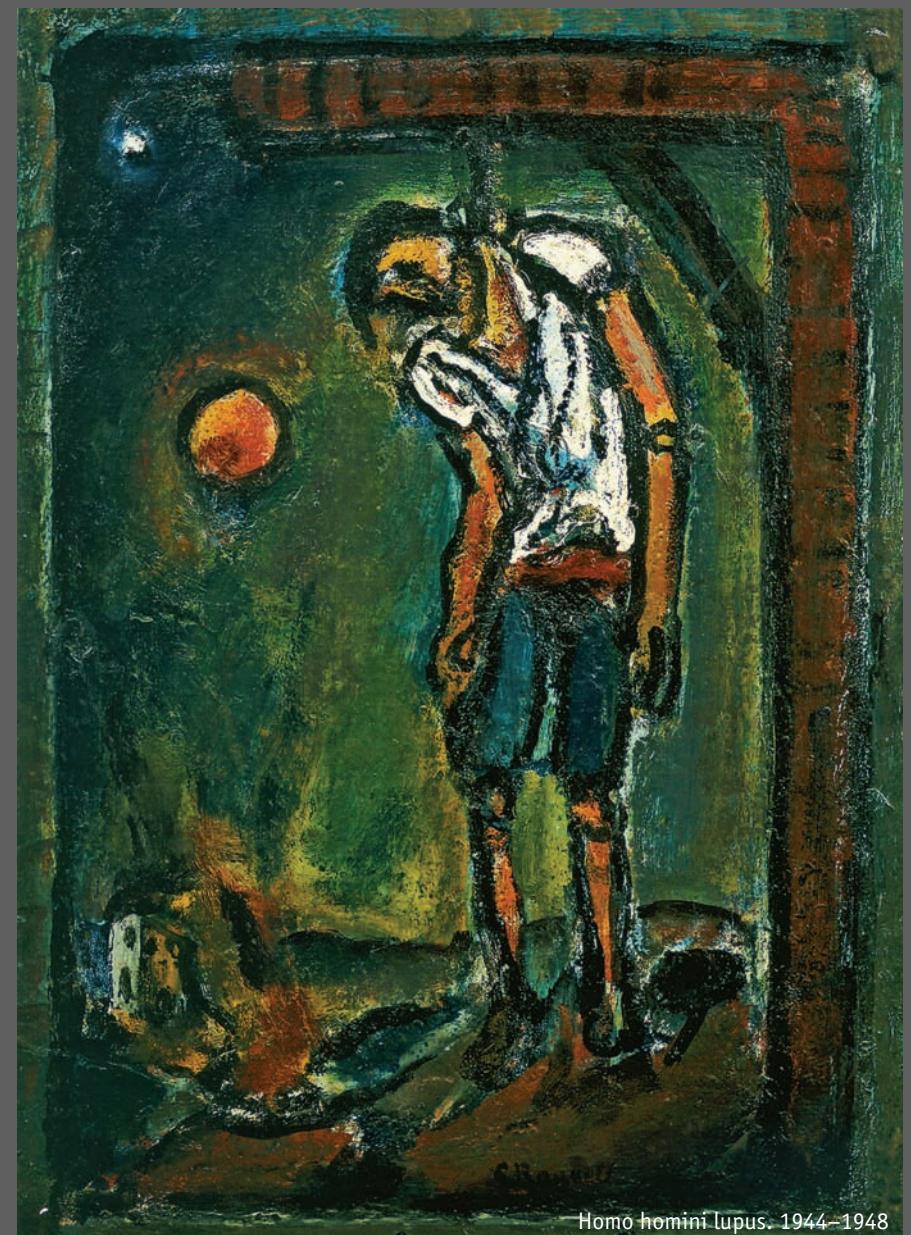
«Цирк», «Суд», «Девки». Считается, что источником цирковых сюжетов был Цирк Медрано на Монмартре, и не только для Ж. Руо, но и для Э. Дега, О. Ренуара, А. де Тулуз-Лотрека, Ж. Сера. Однако в отличие от тех, кто изображал цирк в его стремительном действии, для Жоржа Руо более важен неизменный персонаж любого циркового представления — клоун.

Клоун выхвачен из сценического действия, он не занимательен и отнюдь не комичен. Это драматический, конфликтный образ. То ли непризнанный художник, то ли символ лжи и зла — этот персонаж неизбежно содержит в себе раскол. Здесь нет места балагану и буффонаде. В названии одной из картин, «Парад», звучит сарказм. Кричащий красный цвет и густой мрачный фон создают ощущение тревоги. Руо переносит акцент с сюжета на ритм цветовых пятен, контраст тональностей. Забавная внешность не в силах скрыть мрачного настроения. Клоуны, судьи, проститутки — экзальтированные образы мира. Похож по настроению «Докладчик». К чиновникам художник питал особую неприязнь. «Домье <...> был жестоким человеком. У него не было ни снисхождения, ни умолчания. Если когда-либо какой-то мастер сдирая кожу с филиста, то это был он. Где бы ни жил буржуа — в Париже, в Риме, Москве или Пекине <...> он одинаково отвратителен мне, мерзок даже не жестокостью своей, не эгоизмом, прятчущимся за притворной добротой, а больше своей самодовольной убежденностью, что он заставляет вертеться земной шар, что именно он поддерживает наше благосостояние, присматривая за своим собственным». Это мог бы написать Руо.

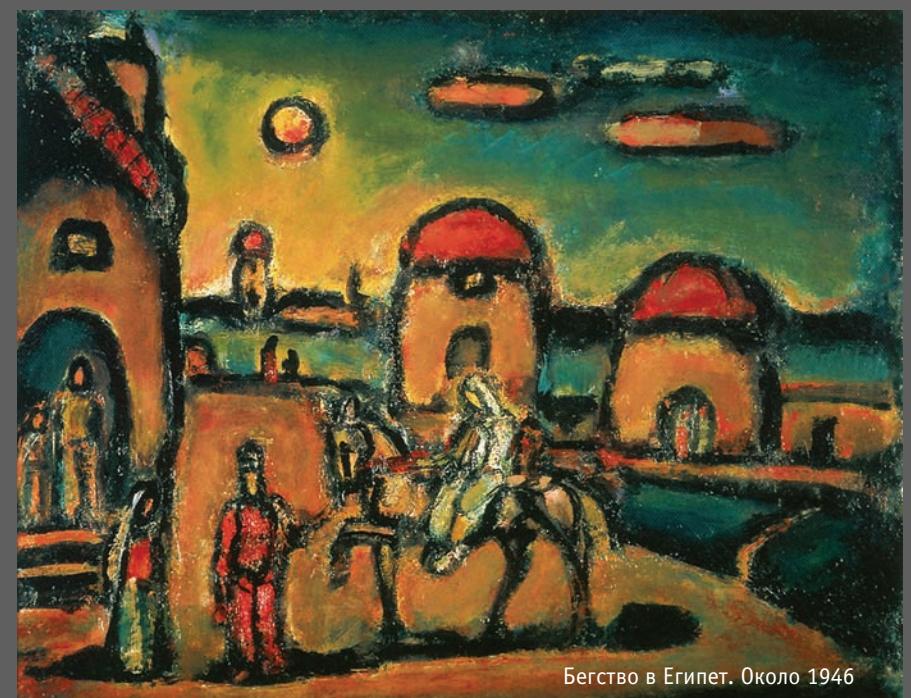
И в иконографических изображениях, и в портретах Руо ищет типажи, а не индивидуальность — именно эта черта придает изображению сходство с иконой. Персонажи приближены к зрителю. Например, автопортрет «Подмастерье»: между персонажем и зрителем нет выстроенной границы. Он часто пишет автопортреты, уподобляясь то клоуну, то подмастерью, подчеркивая тем самым, что он — один из многих. Руо погружен в мир типичного.

Французский философ Жак Маритен назвал Руо «одним из великих религиозных художников всех времен».

*Маршан, Луи Жозеф — камердинер Наполеона, преданно служивший императору до самой его смерти и оставивший необычайно точные мемуары, в которых описана жизнь его господина. Император пожаловал Маршану титул графа.

Homo homini lupus. 1944–1948

Бегство в Египет. Около 1946

Подмастерье. 1925

Самые известные его картины написаны на евангельские темы: «Распятие» (1918), «Страждущий Христос» (1925), «Христос и два ученика» (1935), «Нерукотворный образ» (1938), «Страждущий Христос» (1939), «Бегство в Египет» (1948). Сам он — суровый христианин. Многие его работы сродни воскресной проповеди католического священника. И наверное, его сюжеты на обыденные темы создают не меньший эффект. Речь не о следовании католическим канонам, картины напоминают скорее романскую или византийскую живопись. Иконография — один из излюбленных его мотивов. Например, изображению Вероники художник посвятил около тридцати картин. Экспрессия выводит их за рамки ренессансных традиций, а глубина замысла — за рамки экспрессионизма. Экспрессионисты искали простоты. Их иконографические лики святых, сочетающие простоту и страстность, примитивны. Они отвергают чувство святости. Между тем, все образы Руо облекаются в сеть метафор и символов. Трагических — благодаря эпохе двух мировых войн, оккупации, преследований...

Как и все образы Руо, его евангельские сюжеты неоднозначны, но они не содержат и тех внутренних противоречий, которыми наполнены «земные» персонажи. Грубая примитивная фактура холста соединена с тонкой нюансировкой цвета. Желтый зигзаг вокруг головы Спасителя символизирует и нимб, и терновый венец. Фон евангельских работ Руо ассоциируется с историческими пейзажами старых мастеров (бibleйский сюжет в этом жанре когда-то был обязательен). Золотые краски осени, сияние вечернего света отражают внутренний свет произведения. Например, в красках «Бегства в Египет» нет кричащих цветов: охра, глубокая синева неба, господствующий золотисто-желтый цвет создают чудесные звучания. Не отчаяния, а надежды.

Парад. Около 1907-1910